

Литература

1. Халевинская, Е. Д. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / Е. Д. Халевинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Магистр, 2011. – 368 с.
2. Oxfam Annual Report 2010–2011/ Oxfam Int. – Oxford : Oxfam Secretariat. – 64 p.
3. Глобализация мирового хозяйства : учеб. пособие / А. В. Бойченко [и др.] ; под общ. ред. М. Н. Осьмовой. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 376 с.

Проблема употребления юридических жаргонизмов в законодательных текстах

*Папакуль Е. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ковкель Н. Ф., канд. юр. наук, доц.*

В настоящее время мы все чаще сталкиваемся с проблемой использования специфической лексики, в том числе жаргонизмов, в законодательных актах различных стран. Не является исключением и законодательство Республики Беларусь.

Жаргон – речь какой-нибудь социальной группы, содержащая большое количество слов и выражений, отличающихся от общего языка. Юридический жаргон обладает следующими признаками: данную речь создали и используют юристы и правоведы, лексика является нетипичной, присутствуют искусственные и придуманные выражения, которые искажают смысл обозначаемых понятий.

Следует различать понятия «жаргон» и «арго». Арго – язык какой-либо социально замкнутой группы лиц, который характеризуется специфичной лексикой. Арго изначально использовался как тайный язык продавцов. Они обменивались определенными фразами, которые были непонятны для покупателей. Пользователи этого языка не хотят выставлять его на всеобщее обозрение, а наоборот, хотят скрыть. Также думается, что жаргон обычно имеет связь с определенной профессией (юридические, врачебные жаргонизмы), а арго может употребляться вне зависимости от нее.

Основной сферой использования юридического жаргона является разговорный язык юристов. Часто можно услышать термины «вещдок» (вещественное доказательство), «опер» (оперативный уполномоченный сотрудник), «незаконные бандформирования» или «признательные показания». В этих определениях сразу видны противоречия. Не может быть законных бандформирований, а в «признательных показаниях» нет признательности. Таким образом, эти термины являются юридическими жаргонизмами.

Приведем примеры жаргонизмов, которые содержатся в законодательных текстах. Часто встречается термин «нормы законодательства». Нам известно, что есть термин «нормы права», но термина «нормы законодательства» как такового не существует. Также встречается и такой юридический жаргонизм, как «регулирование правоотношений». Правоотношение и так является урегулированным. Следовательно, в законодательном тексте мы можем использовать только термин «регулирование общественных отношений» [2, с. 28].

Приведем примеры жаргонизмов, которые содержатся в Уголовном Кодексе Республики Беларусь. «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, то...» [3]. Последствия могут наступать, а причиняется вред или ущерб. «Если человек не мог руководить своими действиями (бездействием), то он не считается виновным» [3]. Можно руководить действиями, но в бездействии можно пребывать или находиться. «Легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем» [3]. В данном контексте слово «отмывание» не означает очищение от грязи.

Каким же образом жаргонизмы проникают в законодательные акты, и является ли это неизбежным? Жаргон может проникать в акты законодательства случайно или умышленно. В первом случае это является следствием неправильного сочетания слов, неудачных оборотов или же невнимательности составителя. Но если составитель решил использовать жаргонизм осознанно, то он должен подбирать такие языковые формы аргументировано, взвешенно, строго руководствуясь правилами юридической техники. Использование жаргона допустимо:

- 1) при приспособлении к общеупотребительному языку;
- 2) в случаях, когда жаргонное слово еще не назовешь общеупотребительным, но и к жаргонной лексике его отнести нельзя;
- 3) в случаях, когда стоит задача довести понимание закона до широкого круга людей: жаргон более привычен в общеупотребительном лексиконе.

Думается, что жаргон в законодательстве неизбежен. Право регулирует фактические отношения, поэтому закономерен процесс проникновения неофициальной лексики в законодательный текст. Но мы можем сократить количество употребляемых жаргонизмов. Один из способов заключается в доскональной многоразовой проверке законодательных текстов; другой – в ужесточении правил их составления [1, с.269].

Таким образом, отдельные жаргонизмы в праве могут употребляться только в исключительных случаях и только при острой необходимости. В иных случаях смысл определенной нормы может быть понят не так, что может привести к непредсказуемым последствиям.

Литература

1. Власенко, Н. А. Жаргоны в праве: пределы и техника использования // Проблемы юридической техники : сб. статей / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 264–270.
2. Туранин, В. Ю. Юридический жаргон современного российского законодательства: причины использования и пути устранения / В. Ю. Туранин // Российская юстиция. 2008. – С. 27–30.
3. Уголовный Кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. С изменениями и дополнениями.

Критерии отнесения субъектов хозяйствования к категории малого предпринимательства

*Пекарская А. Ю., асп. БГЭУ,
науч. рук. Лукьянова И. А., канд. эк. наук, доц.*

Эффективное экономическое развитие Республики Беларусь требует функционирования как крупных и средних предприятий, так и субъектов малого предпринимательства. В связи с этим необходимо проведение целенаправленной политики по стимулированию и поддержке малого бизнеса на национальном уровне. Для обеспечения ее эффективности следует выработать критерии отнесения субъектов хозяйствования к категории малого предпринимательства.

В настоящее время отсутствует унифицированное определение малого бизнеса, применяемое различными странами. Анализ мировой практики показал, что государства могут использовать как качественные, так и количественные ограничения, при этом вторые являются более предпочтительными.

Качественные критерии можно разделить на две основные группы: формальные и неформальные. К формальным показателям относят юридические и экономические критерии, к неформальным – критерии, непосредственно затрагивающие культуру предпринимательства.

Количественные критерии используются там, где требуется формальное четкое определение границ сектора малого предпринимательства, в частности, в законодательстве, для организации статистического наблюдения за сектором, при разработке программ развития. В большинстве стран, выделяющих сектор малого предпринимательства, используются преимущественно три показателя: численность работников, годовой оборот, валюта баланса.

В соответствии с «Рекомендациями Еврокомиссии об определении микро-, малых и средних предприятий», принятыми в 2003 г., введена общая категория микро-, малых и средних предприятий (МСП), к которой относятся